

Театр и кино— МОЯ ЖИЗНЬ

К 50-летию артистической деятельности

Две даты остались в моей памяти: 1887 г. — мое первое выступление на сцене и 1915 г. — первая кино-съемка, в которой я принимала участие.

Влечение к театру у меня обнаружилось в ранние годы. Еще будучи гимназисткой, я считалась неплохой исполнительницей горбуновских рассказов, которые читала на ученических вечерах.

Впервые на сцене я выступила в полупрофессиональном литературно-художественном кружке, членами которого состояли ныне народный артист СССР К. С. Станиславский и покойные артисты Московского художественного театра В. В. Лужский, Артем, Александров и др.

Начало серьезной работы в театре я отношу к 1887 г. В этом году я выступила в Москве в театре «Скоморох» или «Потешная хранина», как он в то время назывался, у небезизвестного театрального предпринимателя М. В. Лентовского. Театр этот был не из нарядных: в нем не было вешалки, публичка сидела на спектаклях в верхнем платье. Постоянными посетителями были мелкие служащие, рабочие, студенты. Пребывание в театре «Скоморох» мне особенно дорого по своим воспомина-

ниям: здесь я впервые ощутила чувство общности и согласованности со своим зрителем. Это чувство проявилось у меня с новой, еще большей силой и окончательно окрепло после Октябрьской революции на первых же спектаклях, организованных для рабочих в 1917 г. И это дает такое колоссальное удовлетворение, что забываешь не только об усталости, но и о своих 77 годах.

Уже с первых моих сценических шагов я стала играть старух. В правильности выбора меня окончательно убедил М. П. Садовский, который, приехав как-то на спектакль «В чужом шпире похмелье» А. Н. Островского, нашел мое толкование роли Настасьи Панкратьевны своеобразным и интересным. «Роли старух — это ваше призвание», — сказал Михаил Провович, и это решило мою судьбу.

За время своей 50-летней артисти-

Народная артистка Союза ССР М. М. Блюменталь-Тамарина в роли Пелагеи в фильме «Дон-Диего и Пелагея».

ческой деятельности я переиграла сотни ролей. Из них наиболее любимыми считаю Домну Пантелеевну в «Талантах и поклонниках» и Глафиру Фирсовну в «Последней жертве».

В 1915 г. начала сниматься в кино. Первым фильмом была несложная кинокомедия «Веселый питомник»

чек» — переделка какого-то нелепого фарса. Моим партнером был заслуженный артист В. С. Борисов.

В кино мне все казалось несколько странным и трудным. Режиссер мне сказал: «Как можно меньше двигайтесь и разговаривайте, а разговаривая, на партнера не глядите и смотрите мимо него». Я быстро ориентировалась и удостоилась похвалы директора Н. Перского, который сказал мне: «Мария Михайловна, вы точно снимались уже несколько раз».

Когда же я попросила сценарий, чтобы ознакомиться с его содержанием, режиссер возразил: «Вам объяснили, что нужно, зачем же вам еще сценарий?»

У того же Н. Перского я снималась в фильме «Звезда, блеснувшая вдали», и ряде других, названий которых не припомню.

За 14 лет моей работы в советском кино я снималась в 16 фильмах. Первыми картинами в 1923 г. были

Народная артистка Союза ССР М. М. Блюменталь-Тамарина в фильме «Крестьяне».

«Комбриг Иганов» и «В дебрях быта» (Пролеткино, режиссер А. Разумный). В том же году принимала участие в съемках фильма «На крыльях ввысь» у режиссера В. Михина (Москва). Готов следует «Его призыв» в «Межрабпом-Руси». Это была серьезная картина. В ней я остро почувствовала, что кино становится на новую ступень, приобретает новые качества. Режиссер этого фильма Я. А. Протазанов к работе над картиной относился очень серьезно. Я сразу увидела в нем настоящего режиссера, каких не было в кино в дореволюционное время.

Следующей картиной была «Дорога к счастью» на тему об охране материнства и младенчества. Руководил постановкой в павильоне «Межрабпом-Руси» С. В. Коэловский.

Далее я снималась в «Кирпичиках» у Оболенского и Доллера и «Последнем выстреле» у К. Эггерта, в фильме «Крепыш» у П. Малахова и «Машинист Ухтомский» у Дмитриева. В этом фильме вместе со мной участвовали Рыбников, Владиславский, Штраух.

Моими последними немыми фильмами были кинокомедия «Дон-Диего и

Народная артистка Союза ССР М. М. Блюменталь-Тамарина в роли бабки в фильме «Подруги».

Пелагея» у Я. А. Протазанова, «Василисыны победы» — Молчанова и «Матрос Галай» — режиссера Уринова.

С 1932 г. работаю в звуковом кино. Во «Встречном» — у Эрмлера и Юткевича, у Эрмлера же в «Крестьянах», у Ариштама в «Подругах» и, наконец, у В. Корша в «Искателях счастья». Образ старухи Двойры, нашедшей свою новую социалистическую родину в далеком советском Биробиджане, особенно дорог и близок мне.

Первое время, когда я начала сниматься, я была очень недовольна собой. Все казалось, что надо было дать образ иначе, лучше. Было какое-то недовольство и неудовлетворение собой.

Над ролью в кино я работаю совершенно так же, как и в театре: читаю сценарий, продумываю роль. Так длится несколько дней. Ощущение образа приходит вдруг, неожиданно. Я могу разговаривать о разных делах, но роль сидит у меня в голове постоянно. Когда образ найден, я так сказать, заблеваю им. Я одеваюсь во все то, в чем, по моему, должна быть одета по роли. Проверяю внешнюю правильность образа.

Роли мне всю жизнь как-то легко давались. В школах я ни в каких не

Народная артистка Союза ССР М. М. Блюменталь-Тамарина в роли Двойры в фильме «Искатели счастья».

была, училась на игре прежних артисток. Например, у Бурдиной, которая работала со мной в «Скоморохе». Я ее прямо с'едала глазами — так я смотрела на нее. Ни одного спектакля ее не пропустила.

Постоянно присматриваюсь к людям и к жизни. У меня как будто есть сундучок или шкафчик, из которого я извлекаю образы. Когда мне дают роль, я сейчас же начинаю припоминать виденный мною когда-то образ человека, который в моем представлении подходит к данной роли. Беру роль и думаю: «Такого человека я ведь видела, — это он!»

Прежде роли в кино были беднее, теперь же есть роли, которые меня полностью устраивают; к ним я приспасаю Пелагею из «Дон-Диего и Пелагея» и в «Искателях счастья» — Двойру.

Моя мечта сыграть в настоящем году в большом юбилейном фильме что-нибудь значительное, создать роль современной советской старухи в таком плане, как мать Мотылькова в «Славе» Гусева.

В течение всей моей 50-летней специальной деятельности я ни разу не раскаялась в избранном мною пути. Театр и кино давали и дают мне много радости и много сил.

Я — член Моссовета. Но работать приходится мало. Мне очень тяжело, что я иногда пропускаю заседания.

Я чувствую в себе много сил. Я все еще молода. Я не чувствую себя старой. Несмотря на свои 77 лет, я хочу еще долго жить и работать в нашем прекрасном социалистическом отечестве.

Народная артистка Союза ССР М. М. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА.

Народная артистка Союза ССР М. М. Блюменталь-Тамарина.